

Ронни Траумер

ОТЧИМ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т65

Траумер, Р.
Т65 Отчим / Р. Траумер. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2023. — 250 с. — (Суровые и порочные).

ISBN 978-5-521-92477-6

Под видом жениха моей матери он пришёл в наш дом. Установил порядки, которые я должна соблюдать. Мать слепо ему верит, пока я пытаюсь отстоять свои права. Но всё пошло крахом, и моя крепость пала, Но всё пошло прахом, и моя крепость пала, когда мой будущий отчим оказался в моей постели. Но хуже всего, что я знаю его секрет, и теперь ношу этот груз в себе.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92477-6

© Траумер Р., 2022
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

ЛЕРА

Сию в своей комнате, оттягивая как можно дольше встречу с новым ухажёром мамы. Была бы моя воля, я сейчас бы сидела в каком-нибудь клубе с Лизкой, как вчера. Но у неё сегодня смена в ресторане, а мать мне все мозги проест, если я не буду присутствовать на ужине. Ведь если рядом буду я, она покажется хорошей женщиной и заботливой мамой. То есть произведёт впечатление на очередного будущего мужа.

— Валерия, — щёлкает мама пальцами перед моим носом. — Я с кем разговариваю?! Хватит в облаках витать! — требовательным тоном говорит она.

И когда только в моей комнате появилась? Даже звука открывающейся двери не слышала. Вот так всегда — даже не попробует постучать, никакого личного пространства.

— Задумалась, — отвечаю я и смотрю в зеркало.

— Ты думать умеешь?! — смеётся она. — Задумалась она. Спускайся вниз, Руслан скоро подъедет уже. И что это на тебе надето? — осматривает меня с головы до ног. — Это по-твоему приличный наряд для знакомства с будущим отчимом? — раздражённым тоном спрашивает мама.

— А что не так? Или мне вечернее платье надеть? — раскидываю руками я.

Мы ужинаем дома. Вот чем ей мои спортивные легинсы и свободная футболка не угодили? Обычный ужин ведь, только плюс один — мне не надо никого очаровывать. Это мама пусть старается, а я отмечусь и скроюсь в своей комнате. Мама, кстати, постаралась на славу — с пяти утра, наверное, по салонам ходит, и сейчас ей бы позавидовали даже самые знаменитые модели.

— Марш переодеваться! — ногой топает и рукой указывает на дверь в гардеробную. — Платье одень, то белое, с рюшечками, — кричит она мне вслед.

— Может, и косички заплести? Мне ведь всего лишь двенадцать лет, — бурчу себе под нос.

— Скаж — и заплетёшь! — прилетает мне в спину.

Мама у меня хорошая на самом деле, и я как-то привыкла к её характеру. А сегодня она ещё и волнуется, ведь её ухажёр к нам в гости впервые приедет. Очередной ухажёр. Не везёт ей в любви: папа мой ушёл, как только я родилась, и она посвятила свою жизнь охоте за богатыми мужчинами. Замужем была три раза, не считая моего отца, и только с последним мужем она долго жила. Но и этот скончался три месяца назад при странных обстоятельствах, оставив на маму свой бизнес и дом, в котором мы сейчас и живём. В бизнесе мама, конечно же, ничего не понимает. Она только одевается красиво и ездит в компанию, чтобы все знали, кто у них главный.

Про «жениха» я ничего не знаю, кроме хвалебных слов от мамы. Все уши уже прожужжала: какой он красивый, а какой умный, а характер какой, ух. Не мужчина, а греческий бог прямо. Зная её впечатлительную натуру, всё сказанное надо делить на три и получим дряхлого старика, у которого песок из задницы сыплется и который читает «Комсомольскую правду» по утрам — вот и всё.

Я, конечно же, вбила в поисковик имя этого претендента на роль моего отчима, но не нашла ничего. Абсолютно. И это даже немного пугает, потому что в двадцать первом веке хотя бы малюсенькую информацию найти можно, а этого мужика словно и не существует.

Одев чёртово белое платье с рюшечками, собрав свои белокурые волосы в высокий хвост и обув белые балетки, я спускаюсь вниз, где уже вовсю бегают домработница Люда и её верная помощница Ритка. Мама за всем следит и то и дело бросает в сторону женщин замечания.

— О! Вот так намного лучше, — довольным голосом говорит мама, внимательно осмотрев мой образ послушной дочери.

Кукольное платье со свободной юбкой и рюшечками на плечах убавляет мне лет так пять, и я выгляжу, словно школьница. Никогда не любила это белое недоразумение, но лучше так, чем слушать ворчание матери.

— Рада, что угодила, — бросаю я и устраиваюсь на широком диване в гостиной.

Огромная комната разделена на две зоны: в одной, где, собственно, я и устроилась, находятся два больших дивана, камин, всякие старомодные комоды, которые мама называет дорогим антиквариатом. Лично мне это старьё не нравится, будь оно хоть миллион раз дорогим. В этой части дома я люблю только камин и белый пушистый ковёр, где иногда провожу время.

Вторая часть гостиной — это столовая. Там у нас трёхметровый стол из массивного дерева и стулья вокруг, как в исторических фильмах. В общем, в этом доме можно проводить экскурсии. Единственное современное место в доме — это моя комната, там мама сделала ремонт к моему восемнадцатилетию. Отличный подарок, правда?! Именно то, о чём мечтают все девочки на совершеннолетие.

Но, по правде говоря, у меня всё есть. Я могу позволить себе всё, что захочу. Не было чего-то особенного, чего бы мне хотелось. Поэтому я попросила переделать мою комнату и убрать «принцессную» кровать с балдахином. Как вспомню тот ужас, так мурашки пробирают.

— Тебе плохо? — тут же замечает моё вздрагивание мама.

— Нет, — мотаю головой я.

— Точно? Не хватало ещё, чтобы ты мне ужин испортила, — проговаривает, подходя ко мне, и, взяв за подбородок, поднимает мою голову и осматривает лицо.

А вы что думали, она волнуется за моё здоровье? Как же, сейчас помру от смеха.

— Ты бы хоть нарядилась, — недовольно фыркает.

— Я не хочу, — отпихиваю от себя её руки. — Хватит уже, я вообще-то твоя дочь. Ты, вроде как, должна любить меня в любой одежде и без тонны косметики на лице, — раздражённым тоном бурчу на неё.

У меня и так нет желания просидеть весь вечер в компании старпёров, а она портит мне настроение ещё больше своими замечаниями.

— Я люблю, но женщина должна всегда выглядеть на все сто, — скривившись, отвечает мама.

— Он женится на тебе, а ты как раз выглядишь на все сто, — киваю на её красное платье в пол с разрезом чуть ли не до нижнего белья и глубоким декольте.

— Спасибо, милая, — моментально краснеет мамочка.

Слышится хлопок входной двери, что означает — наш гость уже припёрся. Мама шипит на меня: быстро встань, поправь платье, причёску, улыбайся, стой прямо, не сутулься, глаза не закатывай... Господи, дай мне сил.

А когда в гостиной появляется наш гость в сопровождении дворецкого, мама бросается к нему, не забывая вести

себя, как дворянка. А после того, как они заканчивают с любезностями, направляют внимание на меня.

— Руслан, это моя любимая дочь — Валерия, — гордо заявляет мама. — Валерия, это твой будущий отчим — Руслан.

Мужчина в чёрном костюме и белой рубашке выше меня на три головы и шире, наверное, раз в пять, смотрит на меня сверху вниз. На лице даже намёка на улыбку не наблюдается, глаза холодные, и весь его вид кричит об опасности.

Я в своём доме ещё никогда не чувствовала себя так неловко. Этот мужлан будто слов жалеет. Если десять слов сказал за весь вечер — и то хорошо. Сидит за столом, опершись локтями о край, почти ничего не ест, хотя на столе столько блюд, что кажется, его массивные ножки вот-вот дадут трещину. Мама присела по правую сторону от него, а я по левую, и он лениво бегаёт глазами от меня к маме и наоборот.

У мамы, конечно, рот не закрывается. Она беспрерывно что-то рассказывает, шутит и сама же смеётся, пока это каменное лицо по правую сторону от меня едва заметно поднимает уголок губ в подобии улыбки.

Ну и женишка ты себе отыскала, мама.

Где она его вообще нашла? В бойцовском клубе? Или на кастинге на роль русского Халка? Он бы вполне подошёл, только зелёной его намазать. Представив эту картину, я захихикала себе под нос.

— Что такое, Валерия? — спрашивает мама, и я поднимаю глаза от тарелки, где вилкой перебираю запечённые овощи, так и не попробовав их на вкус.

— Ничего, — мотаю головой я, смотря на маму, но всем телом чувствую на себе взгляд тёмно-серых глаз.

Мама укоризненно на меня смотрит, давая понять, чтобы я вела себя прилично. Куда уж приличнее, я и так скоро помру от скуки за этим столом. Закатив глаза, возвращаюсь

к своей тарелке, считая секунды до момента, когда уже смогу наконец скрыться в своей комнате.

— Как дела на фирме? — спрашивает Руслан, мать его, Каменович, и от его низкого голоса с хрипотцой будто волны вибрации проходят по моей коже.

Жуткий мужчина.

— Ой, там всё так сложно! Я совершенно ничего не понимаю в этих графиках, — отвечает мама и начинает рассказывать, а точнее жаловаться, как ей сложно.

Устало выдыхаю, надув щёки, и осматриваю стол. Хочется чего-нибудь вредного — жареной картошки или сочного бургера, но в этом доме такое не готовят. Исключительно правильное питание, иначе маме не выйти замуж.

Мои умные часы вибрируют у меня на запястье, и на экране светится сообщение от Арса — моего парня.

«Детка, я соскучился. Давай встретимся?», — прочитав и улыбнувшись, я резко встаю на ноги, намереваясь взять свой телефон с кофейного столика, где я его оставила.

— Села на место! — раздаётся пугающе спокойный голос женишка, и я застываю вполоборота.

— Что? — обретя дар речи, я выгибаю вопросительно брови.

— Сядь за стол, — повторяет мужчина, и я офигеваю от его наглости.

Что это он тут раскомандовался? И пяти минут в этом доме не провёл, а уже права качает. «Алё, мужик, ты ничего не перепутал?», — хочется крикнуть, но я только перевожу взгляд на маму.

Нет, поддержки от неё, конечно, ждать бессмысленно. Она глазами показывает мне сесть на место, хотя и сама выглядит не менее удивлённо.

— Я наелась! — выплёвываю я и смотрю на Руслана.

— Мне плевать! Села за стол и сидишь, пока не закончится ужин, — его тон пугает до дрожи, но вот слова...

— А не слишком ли много ВЫ на себя берёте? — усмехаясь, спрашиваю я.

— Валерия! — восклицает мама. — Ты как себя ведёшь? — шикает на меня.

— Твоя мать вела беседу, будь добра, сядь за стол...

— Я не хочу... — перебиваю его, чуть ли не ногой топаю.

Может, и вернулась бы, но после таких слов мне точно не хочется сидеть с ним за одним столом.

— ...пока я не встал и не помог тебе вернуться на место, — заканчивает своё предложение и впервые за весь разговор поднимает взгляд на меня.

Я присаживаюсь обратно на стул, но больше потому, что ошарашена поведением этого дикаря. Это что вообще за крепостное право? И какого чёрта он позволяет так себя вести? Да мне даже мать никогда ничего не запрещает! Ну ладно, ей просто нет дела до того, где я и с кем. Я не проблемный ребёнок, но, извините, уже совершеннолетняя, и мне никто не может указывать. Даже покойный отчим — тот и вовсе души во мне не чаял. Заваливал меня подарками и регулярно пополнял мне счёт, да такими суммами, что я тратить не успевала. Всё, чтобы мамочка была довольна.

А этот? Раскомандовался он тут. И он ещё не стал мне законным отчимом. Может мать передумает, не рано ли он начал права качать?

Да, конечно, откажется мама от такого шанса. Этот мужик, несмотря на, судя по всему, мерзкий характер, выглядит на все двести. Только едва заметные морщинки у глаз и слабо виднеющиеся седые короткие волосы у виска сдают его возраст. А так... ясно почему мама так быстро лужицей растеклась.

— Это кто готовил? — слегка кивнув на наполненный блюдами стол, спрашивает великий и ужасный Руслан.

— Домработница, — слотнув, отвечает мама.

— А ты чем занималась? — едва поворачивает голову и смотрит на маму укоризненно.

— Ну так к вечеру готовилась, — улыбается, поправляя роскошные волосы.

— Где кухня в доме, знаешь? — продолжает задавать вопросы, и мне кажется, только я замечаю недовольство и иронию в его голосе.

— Ну конечно, — восклицает мама. — Тебе блюда не нравятся? — удивлённо спрашивает мама.

Я осматриваю ещё раз стол и едва сдерживаюсь, чтобы не усмехнуться.

— Я уволью...

— Не надо никого увольнять. Женщина готовила по твоему указанию? — задаёт вопрос, но только для уточнения.

— Да, — расплывается в улыбке мама, ещё не понимая, что он её вовсе не хвалит.

— Я похож на кролика? — после этого вопроса я вынуждена прикрыть рот рукой, иначе прысну от смеха.

— Что ты такое говоришь? — краснеет мама.

— Чтобы я эту траву больше на столе не видел, — заканчивает разговор Руслан Каменович и, пригубив вина, откидывается на спинку стула, который скрипит под его весом. Вот-вот и раздавит старинную вещь.

Мама послушно кивает и уже не с таким аппетитом жуёт запечённые овощи. Ну, в принципе, он прав — только поглядите, какие у него габариты, вряд ли он питается одними салатами. Этому нужно мясо. И я не удивлюсь, если он ест его сырым. Зверюга.

Так я не мама и послушно сидеть на месте не собираюсь. Я взрослый человек, и у меня есть своя жизнь. С этими мыслями я встаю на ноги, хватаю свой телефон с кофейного столика и направляюсь на выход из гостиной.